

RU

Дометрические меры длины в произведениях русских и немецких писателей и их перевод

Гатауллина В. Л., Николаева Н. Г.

Аннотация. Цель исследования – типологизация перевода наименований дометрических единиц длины в русской и немецкой художественной прозе путем выявления общих семантических трансформаций. Научная новизна исследования заключается в изучении дометрических обозначений длины в генетическом, семантическом, функциональном аспектах. На генетическом уровне подтверждается роль антропометрического фактора при образовании подобных наименований. На семантическом уровне исследуется общность трансформационных процессов в истории образования и функционирования рассматриваемой лексики. На функциональном уровне анализируются переводческие техники в отношении выбранных для анализа слов в широком литературном контексте. Комплексное исследование такого рода, объединяющее значимость и взаимовлияние всех этих уровней, осуществляется впервые. В результате подтверждается общность семантических трансформаций в сфере исследуемой лексики (от метонимического процесса, фактически образующего данную лексическую группу, до метафорического процесса, определяющего новое, абстрактное их значение) и, в частности, включенность ее в процессы фразеологизации, а также раскрывается, как и в какой степени разнообразие способов перевода отражает семантические нюансы исследуемой лексики.

EN

Pre-metric units of length in the works of Russian and German writers and their translation

Gataullina V. L., Nikolaeva N. G.

Abstract. The aim of the study is to typologize the translation of the names of pre-metric units of length in Russian and German fiction by identifying common semantic transformations. The scientific novelty of the study lies in examining pre-metric units of length in the genetic, semantic and functional aspects. At the genetic level, the role of the anthropometric factor in the formation of such names is confirmed. At the semantic level, the commonality of transformational processes in the history of education and functioning of the vocabulary under consideration is investigated. At the functional level, translation techniques are analyzed in relation to the words selected for analysis in a broad literary context. A comprehensive study of this kind, combining the importance and mutual influence of all these levels, is being carried out for the first time. As a result, the commonality of semantic transformations in the sphere of the vocabulary in question (from the metonymic process, which virtually forms this lexical group, to the metaphorical process defining their new, abstract meaning) and, in particular, its inclusion in the processes of phraseologization are confirmed. The study also reveals how and to what extent the variety of translation modes reflects the semantic nuances of the vocabulary under consideration.

Введение

Актуальность исследования обусловлена получением новых данных для переводоведения: лексика, традиционно считавшаяся безэквивалентной, находит разнообразные способы отражения в переводе вследствие ее генетической близости и использования ее семантического потенциала, общего для русского и немецкого языков. Обозначения дометрических мер длины, с одной стороны, в типологически родственных культурах (каковыми являются славянские и германские культуры) строятся на похожих стандартах (чаще всего – антропологических), а с другой – отражают специфику каждой из этих культур, так что изучение ее в сопоставлении представляется нам актуальным не только для лингвистики и переводоведения, но и для лингвокультурологии.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: охарактеризовать происхождение исследуемых лексических единиц; проследить основные направления семантических трансформаций

слов этой группы; сравнить общность сходных семантических процессов в русском и немецком языках в исследуемой сфере дOMETРИЧЕСКИХ наименований на примере выбранной для анализа лексики; определить способы перевода дOMETРИЧЕСКИХ обозначений длины в поле русско-немецкого художественно-литературного диалога; проанализировать употребительность каждого из них во взаимосвязи влияния семантических трансформаций слова на способ перевода.

Материалом исследования послужили произведения художественной прозы 1850-1999 гг. – русской, переведенной на немецкий язык, и немецкой, переведенной на русский. Источником исследования послужил корпус немецко-русских и русско-немецких параллельных текстов в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>).

Основным методом исследования был сопоставительный метод, в его русле применялся ряд частных методик, таких как метод субституции, позволяющий эффективно выявить расхождения в значении фразеологизмов у представителей различных национальностей. Для отбора материала исследования был задействован метод сплошной выборки. Широко использовался также описательный метод. Техника семантической идентификации применялась с целью передачи значений.

Справочные материалы:

- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е, перераб. М.: Флинта; Наука, 2003.
- Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Комиссия по лексикологии и лексикографии при Международном комитете славистов, Университет Дмитрия Пожарского. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Астрель, 2007. Т. 1.
- Duden. Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2001.

Теоретической базой исследования послужили следующие работы ученых: «Язык и перевод» Л. С. Бархударова (1975), «Предпереводческий анализ текста» М. П. Брандес, В. И. Провоторова (2003), «Теория перевода» Н. К. Гарбовского (2007), «Теория перевода (лингвистические аспекты)» В. Н. Комиссарова (2013), «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» А. Д. Швейцера (2023), посвященные как теоретическим проблемам перевода, так и практическим указаниям о механизмах их создания. Кроме того, учитывались работы «Сопоставительный анализ фразеологических единиц» Е. Ф. Арсентьевой (1989) и «Фразеологические единицы немецкого языка в лингвострановедческом аспекте и проблемы перевода» Д. Г. Мальцевой (1993), которые актуализируют сопоставительный подход в изучении фразеологизмов, их неразрывную связь с лингвокультурологией, а также представляют опыт типологизации фразеологических единиц.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования, полученных в процессе изучения и анализа лексического (включая фразеологический) фонда русского и немецкого языков означенной сферы, при составлении одно- и двуязычных общих, специальных и учебных толковых и фразеологических словарей, в процессе формирования учебно-методических пособий по общей и сопоставительной фразеологии, а также при разработке спецкурсов для студентов, изучающих русский и немецкий языки.

Обсуждение и результаты

В нашем исследовании мы фокусируемся на двух самых распространенных дOMETРИЧЕСКИХ измерениях длины – русском слове *аршин* и немецком *Elle*. Для передачи значения такой меры длины, как аршин, на немецкий язык многие авторы чаще всего использовали *die Elle*. Что касается перевода немецкого *die Elle* на русский, то чаще всего эту меру длины переводили словом *локоть*.

Аршин – мера длины, равная приблизительно 0,7 м. Слово было заимствовано в русский язык в XVI веке из тюркского (arşun ‘локоть, предплечье’, возможно также влияние персидского, где имелось слово сходного звучания) (Фасмер, 2007, с. 92). Изначально эту меру длины применяли только к тканям иностранного происхождения (свои измеряли в локтях), позже аршин соотнесли с саженью, и он стал универсальной мерой (Романова, 2017, с. 63).

Локоть – исконно русская мера длины, распространенная в период XI-XVI веков, равна приблизительно 46 см, что соответствует длине локтевой кости человека. Слово *локоть* связано с индоевропейским корнем *e(o)l, *e(o)lle, который имел значение ‘гнуть, изгиб’, а позже его производные стали обозначать руку от локтя до конца пальцев, предплечье. От него произошли английское *ell* и немецкое *Elle*, а также персидское слово *âr(š)*, которое было заимствовано в тюркский язык в таких формах, как *arşin* и *arşim*. Таким образом, русское слово *локоть* и заимствованное *аршин* представляют собой генетически одну и ту же меру, связанную с антропометрическим измерителем (Романова, 2017, с. 154). В XVI веке происходит постепенное вытеснение обозначения длины *локоть* словом *аршин*. В XIX веке *локоть* практически выходит из употребления.

Die Elle ‘локоть’ был самой распространенной мерой длины в немецкоязычных странах, его показатели варьировались от 60 до 80 см. В разных регионах Германии эта мера насчитывала до 132 различных видов, которые все в 1868 г. были заменены метром, например: прусский локоть (*preussische Elle*) равнялся 66,7 см, саксонский (*sächsische Elle*) – 56,64 см, австрийский (*österreichische Elle*) – 77,9 см. Как видим, локтей было неслыханное количество, и это, естественно, вызывало массу проблем, так как надо было знать, насколько

эти локти отличались друг от друга, и незнание часто приводило к спорам, так как размеры иногда отличались на 20 и больше сантиметров, а каждый хотел получить доход в свою пользу и мерил своим локтем. Обилие разных размеров одной меры затрудняло торговлю (Мальцева, 1991, с. 95-96). Слово, как мы отметили выше, восходит к индоевропейскому корню. Как обозначение части тела тот же корень проявляет себя в латинском слове *ulna*, греческом, русском и других индоевропейских языках (Duden, 2001, S. 153).

Изначально многие обозначения мер длины были результатом метонимического переноса, который представлен и в слове *локоть* 'часть тела человека' > *локоть* 'мера длины, равная размеру локтевой кости'. У слова *аршин* прямое значение (мера длины) породило метонимическое (инструмент для измерения) в русском языке.

В результате метафорического переноса меры длины могут развиваться в том числе и переносное значение 'неопределенно короткая дистанция, размер', значение 'чуть-чуть', что особенно ярко проявляется во фразеологических единицах, содержащих неметрические меры, как в русском, так и в немецком языке.

О прямом значении обозначений дометрических мер можно говорить в тех случаях, когда они передают некую точную величину и воспринимаются как таковые величины реципиентами в процессе коммуникации. В хронологическом плане у каждого из обозначений была своя граница употребления, зависящая более от экстралингвистических причин, чем от внутриязыковых.

Переводить неметрические меры на другой язык ввиду этих обстоятельств всегда сложно. Переводчики используют всю палитру способов для их передачи: эквивалентный перевод, транслитерацию, смысловый и свободный переводы (Гатауллина, 2017, с. 41). Некоторые авторы разделяют такие понятия, как смысловый и объясняющий, свободный и вольный перевод. Мы считаем их близкими, практически равноправными, взаимозаменяемыми терминами, которые можно использовать в качестве синонимов.

Эквивалентный перевод

Согласно Л. С. Бархударову (1975, с. 185-186), под эквивалентным понимается такой вид перевода, когда он осуществляется на уровне необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводящего языка. Приведем некоторые примеры:

(1) *Волк присел, щелкнул зубами и опять поднялся и поскакал вперед, провожаемый на аршин расстояния всеми собаками, не приближавшимися к нему.* / *Der Wolf hatte sich gesetzt und mit den Zähnen gefletscht, nun aber sprang er wieder auf und rannte weiter, gefolgt von allen Hunden, die in der Entfernung von etwa einer Elle hinter ihm herliefen und ihm nicht nahe zu kommen wagten* (Толстой Л. Н. Война и мир (том 2). 1865-1869 | Tolstoi Lew. Krieg und Frieden (2. Band) / Hermann Röhl. 1922).

В данном примере при переводе с русского языка на немецкий длину в аршин традиционно передают при помощи соответствующей по размеру меры – Elle, поэтому здесь можно говорить о полной эквивалентности. Elle можно назвать устойчивым эквивалентом русской меры *аршин*.

При этом такая эквивалентность закреплена и в фразеологических единицах русского и немецкого языков: **alle Menschen mit der gleichen Elle messen** (wollen) – *мерить всех людей на один аршин / мерить всех (все) на один аршин / каждый купец на свой аршин меряет*, т. е. подходить ко всем с одинаковыми требованиями, без учета различий, индивидуальных особенностей.

Фразеологические единицы русского языка носят характер неодобрения, осуждения; они употребляются, судя по словарям, не только по отношению к лицам. Немецкий же фразеологизм в буквальном переводе звучит следующим образом – *(хотеть) мерить всех людей тем же самым локтем* (*локоть* в данном случае – инструмент измерения, как и *аршин* в русском) – и употребляется только по отношению к лицам.

man kann nicht alles mit der Elle messen – *нельзя все точно подсчитать, высчитать;*

jmd. geht, als hätte er eine Elle verschluckt – *кто-л. ходит словно аршин проглотил.*

Позднее эта мера длины стала употребляться и для передачи временного значения: **kurze Elle haben** – *иметь мало времени* (Мальцева, 1991, с. 96).

Ср. пример из художественной прозы:

(2) *...но подобным ему людей не приходится мерить обыкновенным аршином, не правда ли? / ...aber Männer wie er dürfen nicht mit derselben Elle gemessen werden wie gemeine Sterbliche, nicht wahr?* (Тургенев И. С. Отцы и дети. 1860-1861 | Turgenev Iwan. Väter und Söhne / Friedrich von Bodenstedt. 1860-1880).

В этом примере и в русском, и в немецком языке фразеологическая единица присутствует в своей вариантной форме, но смысл от этого не меняется.

В следующих примерах *аршин* – Elle выступают в значении измерительных инструментов:

(3) *...Фомушка вымеривал аршином высоту хор и окон, а Варвара Петровна сама записывала цифры и делала на полях отметки.* / *...Fomuschka maß mit einem Zollstock die Höhe der Galerien und der Fenster, und Warwara Petrowna notierte selbst die Zahlen und machte Randbemerkungen dazu* (Достоевский Ф. М. Бесы. 1872 | Dostoevskij Fëdor. Die Dämonen / Hermann Röhl. 1920).

(4) *Левин стоял с тверским мужиком посредине номера и аршином мерил свежую медвежью шкуру, когда вошел Степан Аркадьич.* / *Ljewin stand mit einem Bauern aus Twer mitten im Zimmer und maß mit einer Elle ein frisch abgezogenes Bärenfell aus, als Stepan Arkadjewitsch eintrat* (Толстой Л. Н. Анна Каренина (ч. 1-4). 1873-1877 | Tolstoi Lew. Anna Karenina (1.-4. Teile) / Hermann Röhl. 1913).

Любопытно, что в этих примерах один и тот же автор слово *аршин* как измерительный прибор переводит двумя разными способами. Оба варианта допустимы и говорят о богатом лексическом запасе переводчика.

Слово *Elle*, которое выступает привычным эквивалентом слова *аршин*, используется при переводе, когда имеется в виду четверть аршина:

(5) *Тогда близ кареты из-за канатов поднялось пропитое нерусское лицо с черными усами, по четверти в каждую сторону... / Darauf tauchte hinter einem Haufen Taurollen neben der Kutsche ein verschwiemertes unrussisches Gesicht auf mit schwarzem Schnurrbart, der auf beiden Seiten wohl eine Viertel Elle abstand...* (Толстой А. Н. Петр Первый. 1929-1943 | Tolstoi Alexei. Peter der Erste / Maximilian Schick. 1944).

В примере (6) в оригинале используется слово *мера* в значении «измерительного инструмента». В немецком языке эквивалентом выступает многозначное слово *Elle* (аршин как мера длины и как инструмент):

(6) *Крестьянин, где твоя соха? Торговец, где твоя мера? Сын боярский, где твоя честь? / Bauer, wo ist dein Pflug? Krämer, wo deine Elle? Bojarensohn, wo deine Ehre?* (Толстой А. Н. Петр Первый. 1929-1943 | Tolstoi Alexei. Peter der Erste / Maximilian Schick. 1944).

Так же и в переводах немецкой прозы на русский язык *Elle* может передаваться словом *аршин*, но в большинстве случаев оно передается прямым соответствием – *локоть* (как в значении меры длины, так и в значении измерительного инструмента), что обусловлено существованием соответствующей меры длины в русской культуре:

(7) *Warum hörte er stundenlang diese Ratsherren oder Propste an, wenn sie ein Portal oder eine Kanzel bei ihm bestellten, mit dem Ellenmaß in der Hand? / Почему он часами выслушивал с аршином в руках всех этих членов муниципалитета или благочинных, заказывавших ему отделать портал или церковную кафедру?* (Hesse Hermann. Narziß und Goldmund. 1930 | Гессе Герман. Нарцисс и Гольдмунд / Г. Барышникова. 1993).

(8) *Dazu kam, daß das Ufer weit über eine Elle höher als der Wasserspiegel war... / К тому же берег возвышался над водой куда больше, чем на локоть...* (May Karl. Satan und Ischariot. 1892 | Май Карл. Сатана и Искарриот / А. Г. Москвин, Л. Костюкова. 1996).

Эти примеры можно также рассматривать как случаи эквивалентного перевода.

Транслитерация

О транслитерации можно говорить тогда, когда средствами переводящего языка осуществляется передача графической формы (буквенного состава) слова исходного языка. Для передачи имен собственных, названий предприятий, фирм, компаний, пароходов, гостиниц, газет, журналов и, конечно же, географических наименований применяется именно такой способ. При этом он популярен в общественно-политической литературе и публицистике как переводной, так и оригинальной, но описывающей жизнь и события за рубежом (например, в газетных корреспонденциях), а также при передаче тех или иных общественных реалий. Двухязычные словари, прибегая к такому приему при передаче безэквивалентной лексики, сопровождают статьи последующим пояснением (описательным переводом). В настоящее время транслитерация при переводе художественной литературы используется существенно реже (Бархударов, 1975, с. 96-97), но для передачи исторических реалий она бывает необходима. В следующих примерах переводчики используют именно такой способ:

(9) *Да и как кинул-то: нарочно на аршин мимо взял, чтобы какого вреда не произвёсти! / Und wie er den Stein schleuderte: er zielte absichtlich einen ganzen Arschin vorbei, um den Mann ja nicht zu verletzen!* (Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. 1866 | Dostojewski Fjodor. Verbrechen und Strafe / Alexander Eliasberg. 1924).

В русской художественной прозе XIX века слово *аршин* могло употребляться метафорически – в предельно общем значении ‘небольшая мера длины’ или вообще как обозначение чего-то незначительного, даже того, что мерой длины не измеряется, как в следующем примере:

(10) *А я вам скажу, что уж верите, уж на четверть аршина поверили, а я сделаю, что поверите и на весь аршин, потому истинно вас люблю и искренно добра желаю. / Ich aber will Ihnen sagen, daß Sie mir schon glauben, daß Sie mir schon einen Viertel Arschin glauben, und ich werde es bald erreichen, daß Sie mir einen ganzen Arschin glauben, denn ich habe Sie aufrichtig gern und wünsche Ihnen von Herzen alles Gute* (Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. 1866 | Dostojewski Fjodor. Verbrechen und Strafe / Alexander Eliasberg. 1924).

Переводчик транслитерирует искомое слово, что означает не только, что оно было заимствовано в немецкий язык как чужая мера длины, но и что переносное значение этого слова также было понятно немецкому читателю.

Смысловой перевод

Под смысловым переводом Л. Л. Нелюбин понимает «одну из субъективно существующих закономерностей перехода от одного языка к другому, которая имеет в виду идентификацию денотата, предваряющую поиск иноязычного соответствия» (2003, с. 204).

Другими словами, смысловой перевод – это такой вид перевода, при котором для передачи смысла переводимого текста автор использует речевые конструкции, характерные для языка, на который осуществляется перевод. Примечательно, что при таком способе перевода важнее достоверно передать смысл, нежели сохранить форму оригинального текста (Васильева, Мухаметзянова, 2018, с. 154).

В следующих примерах русское *аршин* в немецком переводе получает эквивалент в соответствии с представлением переводчика о длине аршина – эти эквиваленты могут быть как из метрической системы, так и из дометрической:

(11) *С обеих сторон вдоль канавы была снята на аршин земля, и это были две кровати и диваны. / Zu beiden Seiten des Gebens war die Erde noch etwa zwei Drittel Meter breit ausgehoben, wo durch zwei Betten oder Sofas entstanden* (Толстой Л. Н. Война и мир (том 2). 1865-1869 | Tolstoi Lew. Krieg und Frieden (2. Band) / Hermann Röhl. 1922).

(12) *Я рада за тебя; и его с таких лет знаю (она указала на аршин от земли). / Das freut mich für dich; ich kannte ihn schon, als er noch so klein war, sie zeigte etwa dreiviertel Meter hoch über die Erde* (Толстой Л. Н. Война и мир (том 2). 1865-1869 | Tolstoi Lew. Krieg und Frieden (2. Band) / Hermann Röhl. 1922).

(13) *Над дверью в следующую комнату висела одна картина, довольно странная по своей форме, около двух с половиной аршин в длину и никак не более шести вершков в высоту. / Über der Tür zum nächsten Zimmer hing ein Bild von recht auffälligem Format: über anderthalb Meter lang und nicht viel mehr als ein Viertelmeter hoch* (Достоевский Ф. М. Идиот. 1868-1869 | Dostojewski Fjodor. Der Idiot / Hermann Röhl. 1920).

Интересно, что у одного и того же переводчика аршин имеет в разных текстах разное метрическое соответствие. В первом случае (пример 11) аршин равен двум третям метра, а во втором примере (пример 12) расстояние **на аршин** передается при помощи словосочетания *etwa dreiviertel Meter hoch*, то есть примерно $\frac{3}{4}$ метра в высоту. Два с половиной аршина (пример 13) эквивалентны у переводчика полутора метрам. В каждом из этих случаев размер передается примерно, но в тех рамках, когда сохраняется смысл исходного текста.

(14) *Верка припала к ее ножкам, урод-карла Игнашка, в аршин ростом... / Werka preßte ihr Gesicht an Sofjas Füße, der mißgestaltete, knapp zweieinhalb Fuß hohe Zwerg Ignaschka...* (Толстой А. Н. Петр Первый. 1929-1943 | Tolstoi Alexei. Peter der Erste / Maximilian Schick. 1944).

(15) *Стрелевые мачтовые леса под Повенцом, на Медвежьих горах, – по сорока аршин мачты, звенит дерево-то... / Die Wälder bei Powenez und auf den Medweshi-Bergen geben das schönste Mastenholz, fünfundneunzig Fuß ein jeder Mast und von hellem Klang...* (Толстой А. Н. Петр Первый. 1929-1943 | Tolstoi Alexei. Peter der Erste / Maximilian Schick. 1944).

У другого переводчика смысловым эквивалентом слова *аршин* становится «два с половиной фута», но в последнем примере эта арифметика почему-то нарушается – и сорок аршин равны не ожидаемым ста, а лишь пятьдесят девяти футам. Такие колебания свидетельствуют о том, что у подобных слов успешно развивается метафорическое значение приблизительной длины, размера.

Встречаются и более сложные виды смыслового перевода. Один из них представлен в следующем примере, где расстояние в аршин перевели описательно – наречием *dicht*, то есть в данном случае ‘близко’:

(16) *Черный полог ночи на аршин висел над светом углей. / Der schwarze Schleier der Nacht senkte sich dicht über den Lichtschein der Kohlen* (Толстой Л. Н. Война и мир (том 1). 1865-1869 | Tolstoi Lew. Krieg und Frieden (1. Band) / Hermann Röhl. 1922).

В следующем примере немецкий устойчивый эквивалент *Elle* восполняет лексическую лакуну русского текста, в котором единица измерения не представлена:

(17) *Она пощупала доброту. – Это по рублю, верно? Пьер сказал цену. / Sie befühlte die Ware. «Davon kostet die Elle sicher einen Rubel». Pierre nannte den Preis* (Толстой Л. Н. Война и мир (том 4). 1865-1869 | Tolstoi Lew. Krieg und Frieden (4. Band) / Hermann Röhl. 1922).

Наконец в переводе романа Дитера Нолля появляется смысловая вставка в виде фразеологической единицы, как бы обобщающей все прочие характеристики героя повествования:

(18) *Der Zernick, der hat nämlich das Gefühl für Nuancen, der sieht nicht nur das Schema Böses tun oder freund sein, Feind oder Genosse, das in der großen Politik objektiver Maßstab sein muß. / У Церника есть чувство оттенков, он не рассматривает всех по схеме «быть врагом», «желать добра», «товарищ» или «контра» – не мерит всех на аршин, пригодный разве что в большой политике* (Noll Dieter. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr. 1963 | Нолль Дитер. Приключения Вернера Хольта / В. Курелла, Р. Гальперина. 1962).

Свободный перевод

Что касается свободного перевода, то здесь речь идет о передаче общего содержания «сказанного (написанного) на другом языке без соблюдения формального соответствия между языком-источником и языком-объектом» (Нелюбин, 2003, с. 187).

А. Паршин понимает под свободным (вольным) перевод такой вид перевода, который воспроизводит основную информацию оригинала с возможными отклонениями – добавлениями, пропусками и т. п. Примечательно, что в этом случае перевод осуществляется на уровне текста, поэтому для него оказываются нерелевантными категории эквивалентности языковых единиц (Паршин, 2000, с. 17).

Примеров такого способа перевода в исследуемом материале очень мало.

(19) *Einer schwingt drüben sein Bein über den Stuhl, knöpft sich die Jacke fest, zieht die Taille stramm, ein langer Aufrechter, ein Neuer, da haben wir den Salat, und im Parademarsch rüber zu Franz... / Но вот один из компании встал, отодвинул ногой стул, застегнул куртку на все пуговицы, затянул пояс потуже, это один из новых, долговязый парень, прямой, словно аршин проглотил, и церемониальным маршем прямо к Францу...* (Döblin Alfred. Berlin Alexanderplatz. 1929 | Дёблин Альфред. Берлин – Александерплац / Г. А. Зуккау. 1935).

(20) *Er saß ganz aufrecht auf meinem Bettrand, ein strammer kleiner Mann in einer Spirale von Rauch. / Он сидел на краю моей кровати прямо, словно аршин проглотил, – маленький, крепко скроенный человек, окутанный клубами табачного дыма* (Seghers Anna. Transit. 1944 | Зегерс Анна. Транзит / Л. З. Лунгина. 1961).

Примечательно, что в этих двух примерах описание того, что кто-то держится неестественно прямо и скованно с использованием слов *Aufrechter* и *aufrecht* (*zieht die Taille stramm, ganz aufrecht*) при переводе у разных авторов сопровождается выражением «словно аршин проглотил», эквивалента которому нет в немецком. В следующем примере эта же фразеологическая единица передает немецкое наречие *linkisch* ‘неловко’, что кажется нам не особенно удачным соответствием:

(21) *Ja, ganz der Alte, wie er sich linkisch verbeugt. / И он ни капли не изменился, кланяется, будто аршин про-лотил* (Noll Dieter. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr. 1963 | Нолль Дитер. Приключения Вернера Хольта / В. Курелла, Р. Гальперина. 1962).

Свободный перевод, таким образом, выражается как проявление субъективных предпочтений переводчика и не всегда бывает объективно оправдан (Миргалимова, 2021, с. 1661). Именно поэтому к такому варианту перевода следует прибегать лишь в редких случаях, поскольку он уменьшает стилистическую яркость и не всегда достоверно передает первоначальное значение.

В целом разнообразие способов перевода способствует семантической нюансировке исследуемой лексики, что становится возможно благодаря параллелизму ее семантических трансформаций в обоих языках и изначальной генетической общности.

Заключение

Исследование дометрических обозначений длины – *аршин* и *Elle* – в контрастивном генетическом, семантическом и функциональном аспектах позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Оба слова восходят к индоевропейскому корню со значением ‘изгиб’, который во многих языках далее развил значение ‘локоть’, при этом слово *аршин* проделало сложный путь как двойное заимствование. Общим в генетическом плане у этих слов будет и тот факт, что они получили значение единицы измерения на основании метонимического переноса: в случае *Elle* – простого, связанного с антропометрической основой изначальных измерений (часть тела (руки) > единица длины), в случае со словом *аршин* – более многоступенчатого (часть тела (руки) > единица длины (заимствование в турецкий) > измерительный инструмент (заимствование в русский) > единица длины).

2. В результате своего функционирования в языках и постепенной замены наименованиями метрической системы оба исследуемых слова развивали новое метафорическое значение неопределенного в протяженности отрезка, скорее небольшого.

3. В художественной литературе переходного периода (когда неметрические меры еще функционировали и были понятны носителям языка, но уже вытеснялись метрическими) переводчики с русского на немецкий и с немецкого на русский используют все основные способы перевода: эквивалентный, транслитерацию, смысловую и свободный.

4. Вид перевода зависит от значения переводимого слова: если мера длины употребляется в прямом значении, то предпочтителен эквивалентный перевод или транслитерация. Смысловой перевод применим в тех случаях, когда точная количественная характеристика протяженности или длины не важна, когда на первый план выходит метафорическое значение неопределенности длины. Этот способ перевода используется особенно часто, из чего можно сделать вывод, что новое значение дометрических наименований превагирует в этот период в обоих языках. Свободный перевод – творческое использование языкового потенциала переводчиком в зависимости от его субъективных предпочтений – не имеет, как правило, объективных обоснований и применяется редко.

5. Сравнение способов перевода на многочисленных примерах дает основание говорить об общности семантических трансформаций в сфере имен дометрических мер, включающих традиционный метонимический перенос (мера длины > измерительный прибор), развитие метафорического значения (приблизительная, неконкретная протяженность) и – на их основе – возможность включения во фразеологические единицы со сходным значением в обоих языках.

В перспективе дальнейшего исследования – изучить в сравнительном плане другие лексические единицы из группы дометрических мер длины, а также веса и объема.

Источники | References

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории переводов. М.: Международные отношения, 1975.
3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003.
4. Васильева А. А., Мухаметзянова Ф. Г. Сравнительный анализ перевода на русский язык английских фразеологизмов в средствах массовой информации. Казань: Казанский вестник молодых ученых, 2018.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
6. Гатаулина В. Л. Лингвострановедческий аспект изучения фразеологии с компонентом, обозначающим дометрические меры длины, объема и веса, в русском и немецком языках // Традиции и современное состояние русского языка в РТ: мат. конкурса науч.-исслед. работ студентов, аспирантов, молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ / под ред. И. В. Ерофеевой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017.

7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Альянс, 2013.
8. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы: пособие по немецкому языку. М.: Высшая школа, 1991.
9. Мальцева Д. Г. Фразеологические единицы немецкого языка в лингвострановедческом аспекте и проблемы перевода. М.: Всесоюзный центр переводов, 1993.
10. Миргалимова Л. М. Особенности перевода с английского языка на русский фразеологических единиц, трансформированных на уровне лексической устойчивости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 5.
11. Паршин А. Теория и практика перевода. Саратов: Изд-во СГУ; Русский язык, 2000.
12. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Стереотип, 2023.

Информация об авторах | Author information

RU**Гатаулина Вероника Любимовна¹****Николаева Наталия Геннадьевна²**, д. филол. н., проф.¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет² Казанский государственный медицинский университет**EN****Gataullina Veronika Lyubimovna¹****Nikolaeva Nataliya Gennadyevna²**, Dr¹ Kazan Federal University² Kazan State Medical University¹ VLGataullina@kpfu.ru, ² natalia.nikolaeva@kazangmu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.08.2023; опубликовано online (published online): 13.12.2023.

Ключевые слова (keywords): дометрические обозначения длины; семантические трансформации; фразеологическая единица; способы перевода; pre-metric units of length; semantic transformations; phraseological unit; translation modes.